

15508.

N.E.

энергіи, жажды дѣятельности, — подобно тому, какъ безмолвные трапписты, при встрѣчѣ другъ съ другомъ въ стѣнахъ своего монастыря, произносятъ, какъ утверждаетъ старая легенда, эту лаконическую, грустную, но лишенную горечи фразу: „Frère, il faut mourir“.

Юрій Веселовскій.

79590

19584.

Е. Д. Вилл Г. J

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ

ВЪ

ПРУССІИ

I.

Инициатива введенія обязательнаго всеобщаго обученія въ Пруссіи исходила отъ правительства, въ рукахъ котораго оно въ прежнее время являлось однимъ изъ средствъ устраненія областного партикуляризма и созданія государственнаго единства. Первые законодательные акты въ области обязательнаго обученія всѣхъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, были изданы еще въ XVIII вѣкѣ. Вслѣдъ за первымъ указомъ короля Вильгельма I (1717) слѣдуютъ постановленія Фридриха II (1763) и Фридриха III (1798). Всѣ эти постановленія предписываютъ родителямъ или опекунамъ, подъ страхомъ денежнаго штрафа, посылать дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 14 лѣтъ въ школу.

Однако эти постановленія, попавъ на неподготовленную почву, долго оставались мертвой буквой, несмотря на многократныя напоминанія со стороны правительства. Въ феодальной Пруссіи конца XVIII вѣка не было общественной силы, способной взять на себя исполненіе этой задачи. Вынужденное силой обстоятельствъ, правительство возложило ее на дворянъ-землевладѣльцевъ, которые должны были въ роли попечителей начальныхъ школъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ правительственныхъ предписаній. Но дворяне-землевладѣльцы, съ своей стороны, не обнаруживали ни малѣйшей склонности идти на встрѣчу правительственнымъ начинаніямъ и заботиться объ обученіи дѣтей ихъ крѣпостныхъ. О такомъ отношеніи къ дѣлу дворянъ-попечителей свидѣтельствуетъ, между прочимъ, слѣдую-

щее извѣстіе, относящееся къ 1764 году: „Большинство попечителей совсѣмъ не заботятся о школѣ; многіе изъ нихъ считаютъ разумное воспитаніе подданныхъ въ христіанскомъ духѣ излишнимъ и ненужнымъ. Они полагаютъ, что хорошій крестьянинъ долженъ только умѣть пахать, косить и молотить, и что этого для него вполне достаточно... Многія свѣтскія власти считаютъ сколько-нибудь удовлетворительное воспитаніе подданныхъ вреднымъ для своихъ интересовъ. Полагаютъ, что чѣмъ глупѣе подданный, тѣмъ легче онъ будетъ довольствоваться всѣмъ окружающимъ, съ покорностью подъяремнаго скота ¹⁾“.

Нѣсколько лучше, чѣмъ въ деревняхъ, дѣло начального обученія было поставлено въ нѣкоторыхъ торговыхъ и промышленныхъ городахъ, гдѣ богатые горожане еще къ концу XII в. начали сознавать потребность въ обученіи своихъ дѣтей, будущихъ торговыхъ людей или городскихъ представителей, не только въ обученіи ихъ грамотѣ, но и въ сообщеніи нѣкоторыхъ свѣдѣній по географіи, иностраннымъ языкамъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ развитія мануфактуръ, возрасталъ спросъ на искусныхъ мастеровъ. Въ виду этого во многихъ городахъ Германіи еще въ XIII вѣкѣ богатые горожане открываютъ на общія средства съ мастеровыми такъ называемыя „школы письменности“, гдѣ дѣти ихъ учились вмѣстѣ ²⁾. Но вообще народныхъ начальныхъ школъ было мало; въ 1740 лѣтъ двадцать спустя послѣ перваго постановленія объ обязательномъ всеобщемъ обученіи, во всей Пруссіи было только 1700 низшихъ, какъ городскихъ, такъ и деревенскихъ школъ ³⁾. При этомъ большинство школъ находилось въ самомъ жалкомъ состояніи: многія деревенскія школы не имѣли отдѣльнаго помѣщенія и нерѣдко еще, какъ въ средніе вѣка, учитель съ учениками поочередно переходятъ изъ одного дома въ другой и здѣсь занимаются среди неудобствъ, неизбѣжныхъ въ домашней жизни бѣдной семьи, ютящейся въ одной, рѣже въ двухъ комнатахъ. Учителя народной школы вели полуголодное существованіе и, чтобы какъ-нибудь прокормиться съ семьей, брались за всевозможныя ремесла зимой, а лѣтомъ уходили на земледѣльческія работы. Не мало времени поглощали у нихъ также церковныя обязанности, которыя къ тому же ставили учителя въ полную зависимость отъ священника. Неудивительно, поэтому, если лицъ, желавшихъ занять столь незавидныя вакантныя мѣста учителей,

¹⁾ Heppe, Geschichte des deutschen Volksschulwesens, III, 97.

²⁾ Fischer, Geschichte des deutschen Volksschullehrerstandes, I, 13.

³⁾ Thilo, Volksschulwesen, 22.

являлось мало и что вслѣдствіе отсутствія учительскаго персонала занятія въ школахъ нерѣдко прерывались. Чтобы не закрывать школъ по недостатку учителей, приходилось пользоваться услугами всякихъ импровизированныхъ педагоговъ, являвшихся нерѣдко людьми почти неграмотными, съ сомнительнымъ прошлымъ, людьми нетрезвыми и жестокими, широко примѣнявшими въ школахъ всевозможныя тѣлесныя наказанія. Нечего говорить, что при такомъ составѣ педагогическаго персонала качественная сторона народно-школьнаго дѣла стояла очень низко.

Въ концѣ XVIII-го вѣка, подъ вліяніемъ идей Руссо, Песталлоцци и другихъ дѣятелей эпохи просвѣщенія, замѣчаются и въ Пруссіи попытки улучшить постановку начальныхъ школъ и поднять образовательный уровень народныхъ учителей. Съ этою цѣлью кое-гдѣ начинаютъ устраиваться учительскія семинаріи и нѣсколько увеличивается содержаніе учителей. Однако крѣпостное право по прежнему продолжаетъ служить существеннымъ препятствіемъ на пути улучшеній въ народно-школьномъ дѣлѣ и передъ силою этого препятствія иногда опускаются руки у искреннихъ друзей народа. „Къ чему мы будемъ просвѣщать дѣтей народа, — говорятъ нѣкоторые изъ нихъ, — если имъ придется впослѣдствіи отдать всѣ свои силы барщинѣ“?

Къ счастью, недалеко уже было время, когда крѣпостное право въ Пруссіи должно было пасть и когда въ жизни прусской народной школы наступила едва-ли не самая свѣтлая пора, совпадающая съ эпохой борьбы за освобожденіе отъ господства французовъ. Въ 1806 году Германія была разбита и покорена французами, но это-то обстоятельство и явилось источникомъ цѣлаго ряда прогрессивныхъ реформъ, какъ въ общественной жизни Пруссіи, такъ въ частности и въ дѣятельности народной школы. Пока надъ Пруссіей тяготѣлъ гнетъ иностраннаго ига, вся она была охвачена однимъ стремленіемъ — освободить родину. Но какъ достигнуть этой цѣли? Надо было пробудить и призвать къ участію въ общественной жизни всѣ наличныя силы страны, возбудить въ обществѣ возможно большую самостоятельность и дать послѣдней желательное направленіе. Громадная часть населенія Пруссіи была скована крѣпостнымъ правомъ — надо было прежде всего освободить ее. Въ виду этого, 9-го октября 1807 г. Фридрихъ-Вильгельмъ III объявляетъ: „Съ Мартынова дня 1810 года крѣпостная зависимость во всѣхъ нашихъ государствахъ прекращается. Съ Мартынова дня — всѣ

свободны"! Съ цѣлью пробудить самодѣятельность городовъ, правительство даетъ имъ въ 1808 году право самоуправленія, и въ городахъ закипаетъ энергичная работа во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни.

Затѣмъ, на очередь выступила новая задача — направить пробужденныя силы общества къ одной цѣли: освобожденію родины. Лучшіе люди Германіи видятъ вѣрнѣйшее средство для осуществленія этой задачи въ воспитаніи и образованіи народныхъ массъ. „Но недостаточно вліять на современное намъ поколѣніе,—говоритъ Штейнъ, передовой дѣятель этой славной эпохи,—надо упрочить наше вліяніе среди молодыхъ, подростающихъ поколѣній“. Всѣ свои надежды на лучшее будущее онъ возлагаетъ именно на это молодое поколѣніе, отъ него ждетъ онъ освобожденія родины: „Какъ скоро намъ удастся,—говоритъ онъ,—воспитать въ юношествахъ побужденія, создающія силу и достоинство человѣка (чѣмъ въ прежнее время, къ сожалѣнію, слишкомъ часто пренебрегали), мы смѣло можемъ рассчитывать на лучшее будущее нашей родины: его не замедлитъ создать новое, молодое поколѣніе, сильное въ физическомъ и моральномъ отношеніи“.

Впервые въ это время была опредѣленно поставлена прусской начальной школой такая высокая задача, какъ воспитаніе гражданъ, способныхъ понять важнѣйшія задачи времени и содѣйствовать созданію „лучшаго будущаго“ страны. Мнѣніе Штейна о высокой миссіи народной школы раздѣляли и другіе выдающіеся люди того времени: Фихте, Арндтъ и др. отдавали ей свои силы. Не жалѣло и правительство средствъ на народное образованіе,—открывало рядъ школъ и учительскихъ семинарій, посылало наиболѣе способныхъ молодыхъ учителей къ Песталоцци и, по возможности, привлекало къ школьному дѣлу способнѣйшихъ людей, извѣстныхъ своими организаторскими или педагогическими талантами. Вотъ какъ описываетъ это время Морфъ въ своихъ „Источникахъ къ біографіи Песталоцци“: „Недавно пережитое время тяжелыхъ испытаній обратило вниманіе благороднѣйшихъ людей Пруссіи на духовныя сокровища народа. Вожди и руководители послѣдняго считаютъ своей первой обязанностью заботиться о лучшемъ воспитаніи юношества, чтобы посредствомъ него создать болѣе счастливое и прекрасное будущее. Это было трогательное, великое, вдохновляющее, никогда еще невиданное зрѣлище: въ тяжелое время, когда рядъ неотложныхъ нуждъ поглощалъ средства какъ государства, такъ и частныхъ лицъ, обремененные заботами государственные

люди Пруссіи искали средствъ къ достиженію лучшаго будущаго въ школѣ и не останавливались передъ жертвами, казалось бы, неосуществимыми въ то время“.

Результаты такого отношенія къ школѣ не замедлили сказаться. Возникаетъ цѣлая педагогическая литература; основные принципы Песталоцци: возможно бѣльшая самостоятельность учащагося и развитіе въ немъ способности самостоятельно мыслить, становятся руководящими началами въ школьной практикѣ; въ начальныхъ школахъ вводятся нѣкоторые общеобразовательные предметы, какъ географія, исторія и естествовѣдѣніе; значительно раздвигаются вмѣстѣ съ тѣмъ предѣлы подготовки учителей; число учительскихъ семинарій возрастаетъ; замѣтно увеличивается также число низшихъ какъ городскихъ, такъ и деревенскихъ школъ—этихъ главныхъ проводниковъ всеобщаго обязательнаго обученія. Послѣднее значительно развилось за это время какъ въ количественномъ отношеніи, распространившись на бѣльшее количество дѣтей школьнаго возраста, такъ и въ качественномъ отношеніи.

Оставалось упрочить достигнутые результаты. Главной мѣрой въ этомъ направленіи должно было явиться созданіе единого законодательства въ области начального образованія, для всѣхъ провинцій Пруссіи, гдѣ до тѣхъ поръ дѣйствовали разновременныя и разнородныя постановленія, нерѣдко шедшія въ разрѣзъ другъ съ другомъ. Съ окончаніемъ войны съ французами трудная задача составленія соотвѣтствующихъ законоположеній была возложена на Сюверна. Послѣдній, являясь представителемъ лучшихъ традицій эпохи борьбы за освобожденіе, положилъ въ основу своего проекта слѣдующіе принципы: элементарное образованіе должно являться общедоступнымъ благомъ; начальная школа съ общеобразовательной программой должна находиться въ органической связи съ гимназіями и готовить своихъ учениковъ къ свободному поступленію въ соотвѣтствующіе классы гимназій. Удѣляя много вниманія заботамъ о повышеніи образовательнаго уровня учителей народныхъ школъ, Сювернъ видѣлъ главное средство къ достиженію этой цѣли въ лучшемъ вознагражденіи учителей. Расходы по содержанію школы Сювернъ относилъ на счетъ государства, которому, по его проекту, долженъ былъ принадлежать и надзоръ за школами. Значительныя средства, необходимыя для осуществленія проекта, Сювернъ полагалъ возможнымъ пріобрѣсти путемъ усиленнаго обложенія крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Правда, онъ и самъ предвидѣлъ энергичное сопротивленіе съ этой стороны...

Проектъ былъ оконченъ въ 1819 году. Время было крайне неблагопріятное для его появленія. Въ правительственныхъ сферахъ началась реакція. Убійство Коцебу Зандомъ (1819 г.) и студенческія манифестаціи въ Вартбургъ (въ 1817 г.) являлись въ глазахъ реакціонной партіи призраками революціи. Чтобы подавить недовольство въ народныхъ массахъ, рѣшено было устранить главный источникъ его— „излишекъ свободомыслія“. Главнымъ разсадникомъ послѣдняго въ глазахъ сторонниковъ реакціи являлась школа, въ основѣ которой лежали принципы Песталоцци. И вотъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда реакція готова была наложить свою руку на школы, въ основѣ которыхъ лежали эти принципы, появляется законопроектъ Сюверна, имѣвшій въ виду упрочить школы, проникнутыя духомъ Песталоцци; мало этого—проектъ грозилъ усиленнымъ обложеніемъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Понятно, что послѣдніе встрѣтили его съ нескрываемой враждой; присоединилось къ оппозиціи и духовенство, недовольное ролью, отводимой ему въ школьныхъ дѣлахъ новымъ законопроектомъ. Проектъ былъ признанъ неудобнымъ для осуществленія. Сювернъ подалъ въ отставку.

Между тѣмъ, несмотря на наступавшую въ правительственныхъ сферахъ реакцію, школьное дѣло въ Пруссіи продолжало расти. Быстрый ростъ промышленности, наступившій съ отмѣной крѣпостного права и съ основаніемъ германскаго таможеннаго союза, вызвалъ усиленный спросъ на болѣе умѣлыхъ и сознательныхъ рабочихъ. По даннымъ оффиціальной статистики, собраннымъ въ промежутокъ времени отъ 1839 до 1841 года, въ Пруссіи числилось уже 30.000 народныхъ школъ и число лицъ, не учившихся въ школѣ, среди рекрутъ, равнялось въ Саксонской провинціи 1,19%, въ Помераніи—1,23, въ Бранденбургъ—2,47, Вестфалии—2,74, въ Рейнскихъ провинціяхъ—6,06, въ Силезіи—9,22, въ Пруссіи—15,33 и въ Познани—41,09.

Что касается характера начального обученія въ народныхъ школахъ, то здѣсь все еще продолжали осуществляться завѣты Песталоцци, широко распространившіеся въ эпоху войны за освобожденіе. Гонимые въ оффиціальныхъ сферахъ, завѣты эти сохранились въ средѣ учителей начальныхъ школъ, гдѣ къ этому времени успѣло созрѣть сознаніе общности интересовъ учительскаго сословія и понималась уже необходимость защищать общіе интересы совмѣстными, дружными усиліями. Главнымъ средствомъ объединенія учительскаго персонала являлись періодическіе учительскіе съѣзды. Послѣдніе возникли въ 1820 году изъ обычая чествовать юбилей народныхъ учителей и вскорѣ яви-

лись свѣтлыми точками въ жизни учительскаго персонала, поддерживая интересъ къ общему дѣлу и являясь источникомъ бодрости для отдѣльныхъ лицъ, работающихъ иногда въ крайне тяжелыхъ условіяхъ. Другимъ средствомъ объединенія учительскаго персонала служила педагогическая печать, достигшая къ этому періоду значительнаго развитія; наконецъ, говоря о путяхъ и средствахъ, которыми прусскимъ учителямъ удалось создать въ своей средѣ извѣстное единомысліе и единодушіе, нельзя не упомянуть о частныхъ конференціяхъ, происходившихъ обыкновенно на квартирѣ кого-нибудь изъ учителей. На этихъ частныхъ собраніяхъ поднимались вопросы о задачахъ школы, о методахъ преподаванія, объ отношеніяхъ учителей къ общинѣ и къ церкви, о необходимости самообразования среди учителей, о повышеніи ихъ содержанія и т. п. Въ началѣ 40-хъ годовъ вновь усилившаяся реакція сказалась также значительнымъ стѣсненіемъ дѣятельности учителей; запрещены были учительскіе съѣзды (1842 г.), преслѣдовались частныя конференціи и, наконецъ, въ 1844 году появилось министерское предписаніе, гдѣ всѣмъ инспекторамъ народныхъ училищъ рекомендовалось обратить вниманіе на книги, которыми пользуются учителя въ цѣляхъ самообразования, и постараться устранить „вредное, безсистемное и слишкомъ обильное чтеніе“. Инспектора должны были особенно внимательно ознакомиться съ частными библіотеками и очистить ихъ отъ опасныхъ книгъ и рукописей.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ препятствія, учителя все-таки находили возможность собираться для совмѣстнаго обсужденія дорогихъ имъ дѣлъ школы и своего сословія. Въ результатѣ этихъ совѣщаній явилось значительное единомысліе по основнымъ пунктамъ желательныхъ улучшеній въ жизни народной школы.

Случай проявить это единомысліе представился въ 1848 году, когда послѣ мартовскихъ событій правительство, имѣя въ виду подготовительныя работы по созданію конституціи, обратилось къ народнымъ учителямъ съ запросомъ: какія именно измѣненія они находятъ желательными въ существовавшей постановкѣ школъ.

Собранныя въ разныхъ мѣстахъ мнѣнія учителей почти вездѣ намѣчали одни и тѣ же измѣненія: признаніе за учителемъ права быть членомъ училищнаго совѣта; возможно болѣе высокій образовательный уровень народныхъ учителей, при чемъ большинство высказывалось за университетское образованіе ихъ. Наряду съ этимъ высказывалось желаніе, чтобы школа являлась учрежденіемъ государственнымъ, — чѣмъ имѣлось въ виду ограни-

чить вліяніе духовенства на школьные дѣла,—и, наконецъ, чтобы незначительныя сравнительно ассигновки на школьные дѣла уступили мѣсто затратамъ, болѣе соотвѣтствующимъ ихъ важному общественному значенію.

Этимъ пожеланіямъ народныхъ учителей не суждено было исполниться. Усилившаяся послѣ 1848 года реакція повела народно-школьное дѣло совсѣмъ въ обратномъ направленіи, уничтожая шагъ за шагомъ завоеванія, сдѣланныя школой въ лучшіе моменты ея жизни. Главной задачей школы теперь считалось воспитаніе молодого поколѣнія въ духѣ набожности, смиренія и терпѣнія; умственное развитіе считалось дѣломъ вреднымъ, потому что оно „лишаетъ молодя поколѣнія покоя и мира, дающаго столько счастья простому человѣку, и будитъ запросы и потребности, не соотвѣтствующія средѣ, въ которой этимъ поколѣніямъ суждено жить“. Новые взгляды на задачи начального образованія нашли выраженіе въ знаменитыхъ „Трехъ регулятивахъ“ 1854 года, чисто реакціонныхъ постановленіяхъ, которыя повлекли за собою замѣну трехклассныхъ школъ одноклассными, сокращеніе общеобразовательныхъ предметовъ преподаванія и введеніе обширнаго матеріала по Закону Божію, значительная часть котораго должна была заучиваться наизусть.

Но и этого, казалось, было недостаточно для искорененія прежняго духа начальныхъ школъ. Чтобы окончательно измѣнить народную школу, надо было воспитать иной типъ народнаго учителя, не похожій на поколѣніе, выросшее подъ вліяніемъ идей и передовыхъ дѣятелей эпохи освобожденія. Въ видахъ перевоспитанія учителей, усиленное вниманіе было обращено на учительскія семинаріи. Послѣднія, для огражденія отъ нежелательныхъ вѣяній, были превращены въ интернаты; многія семинаріи были переведены съ той же цѣлью въ небольшіе провинціальныя города. Въ стѣнахъ семинарій запрещено было чтеніе даже классическихъ писателей: Шиллера, Гёте, Лессинга и др. Замѣчалась тенденція замѣнять по возможности предметы общеобразовательныя техническими свѣдѣніями по садоводству, земледѣлію и т. п. Главными добродѣтелями учительскаго сословія считались теперь—смирненіе и набожность; обладаніе извѣстными знаніями казалось дѣломъ второстепеннымъ.

За предѣлами семинаріи народный учитель подпадалъ подъ руководство лицъ духовнаго званія, которымъ принадлежалъ какъ высшій, такъ и непосредственный, ближайшій надзоръ за школами. На ряду съ этимъ, чтобы окончательно перевоспитать учительскій персоналъ, считалось необходимымъ ослабить въ его

средѣ корпоративный духъ, поддерживавшій среди учителей стремленіе къ самообразованію и независимости. Съ этой цѣлью продолжалось усиленное гоненіе учительскихъ сѣѣздовъ и союзовъ. Жертвой реакціи палъ и возникшій въ 1848 году „Всеобщій германскій союзъ учителей“. Подъ вліяніемъ цѣлаго ряда репрессій, учителя, даже послѣ обнародованія прусской конституціи, опасались пользоваться правомъ свободы собраній, хотя и гарантированнымъ конституціей. Наконецъ, 1 февраля 1854 года прусскимъ учителямъ, несмотря на конституціонныя гарантіи, было прямо объявлено запрещеніе посѣщать засѣданія учительскихъ союзовъ. Постановление это было отмѣнено только въ 1860 г., при чемъ все-таки сохранилось предписаніе ограничиваться при обсужденіи вопросовъ лишь областью методики и другихъ ближайшихъ нуждъ школы; даже вопросъ о размѣрахъ вознагражденія учителей не считался подлежащимъ ихъ обсужденію.

Послѣдствія всѣхъ этихъ мѣропріятій и тяжелыхъ условій дѣятельности учителей не замедлили отразиться на жизни народной школы: являлось очень мало лицъ, желавшихъ занять свободныя учительскія мѣста, вслѣдствіе чего приходилось пополнять недостающій персоналъ болѣе или менѣе случайными кандидатами, не имѣвшими необходимой педагогической подготовки. Уровень учительскаго персонала, по сравненію съ прежнимъ, замѣтно упалъ. Все это отразилось очень тяжело на дѣятельности народной школы, на ея направленіи и качествахъ преподаванія. При всемъ томъ школа страдала подъ гнетомъ крайне ограниченнаго бюджета, учителя ея бѣдствовали: размѣръ ихъ вознагражденія значительно отсталъ отъ возросшихъ цѣнъ на всѣ жизненныя средства. Въ то время какъ вздорожаніе жизненныхъ средствъ достигло, съ 1820 г. по 1870, 124⁰/₁₀₀, размѣръ содержанія учителей повысился только на 63⁰/₁₀₀, т.-е. содержаніе учителей за эти годы уменьшилось на 61⁰/₁₀₀. Скудныя затраты на нужды начальнаго образованія и, между прочимъ, на увеличеніе числа наличныхъ школъ отразилось также и на размѣрѣ примѣненія закона объ обязательномъ обученіи. Еще въ 1871 году, послѣдній, какъ показываютъ статистическія данныя, въ цѣломъ рядѣ случаевъ оставался мертвой буквой и число неграмотныхъ во всей Пруссіи въ среднемъ равнялось 15,82⁰/₁₀₀ ¹⁾.

Замѣтный поворотъ къ лучшему въ судьбѣ народной школы наблюдается лишь съ конца шестидесятыхъ годовъ. Въ 1867—

¹⁾ По отдѣльнымъ провинціямъ процентъ неграмотныхъ былъ очень неравномеренъ: такъ, напр., въ Познани онъ равнялся 64,57, въ Западной Пруссіи—62,24, но въ другихъ мѣстахъ число неграмотныхъ не превышало 3,88 процентовъ.

1868 году правительство провозгласило всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право. Обстоятельство это выдвигало на первый планъ заботы о народномъ образованіи, о подготовкѣ молодыхъ поколѣній къ ихъ новой отвѣтственной роли активныхъ участниковъ въ политической жизни ихъ родины. Заботы эти идутъ въ двухъ направленіяхъ, распространяясь какъ на качественную сторону школьнаго дѣла, такъ и на количественное расширеніе дѣйствія закона объ обязательномъ всеобщемъ обученіи. И въ той, и въ другой области успѣхъ дѣла могъ быть достигнутъ лишь при увеличеніи матеріальныхъ средствъ школы. И на этотъ разъ правительство не остановилось передъ увеличеніемъ бюджета на народныя школы. Въ періодъ времени съ 1872 по 1877 годъ, во время министерства Фалька, затраты на народныя школы увеличились болѣе чѣмъ въ четыре раза, съ 1.426.000 тал. до 6.473.972 талеровъ. Измѣненіе взгляда на задачи школы вызвало, наконецъ, отмѣну реакціонныхъ постановленій 1854 года; мѣсто ихъ заступили дѣйствующія и по настоящее время „общія постановленія“ 1872 года (*Allgemeine Bestimmungen*). Въ нихъ нормальнымъ типомъ начальной школы признается не одноклассная, а трехклассная школа, расширена программа по общеобразовательнымъ предметамъ и введены ограниченія въ изученіе Закона Божія.

Перемѣна взгляда на задачи народной школы отразилась также и на положеніи учителей: размѣръ ихъ вознагражденія былъ увеличенъ и, кромѣ того, болѣшая свобода дѣятельности дала снова возможность развиться корпоративной жизни учителей; въ 1871 году возникаетъ Германскій учительскій союзъ, а въ 1872 г.—„Союзъ прусскихъ учителей“.

Къ этому же времени относится стремленіе прусскаго правительства ограничить вліяніе духовенства на начальныя школы, стремленіе, встрѣтившее сильную оппозицію въ рядахъ духовенства и вызвавшее шумную парламентскую борьбу, извѣстную подъ именемъ „культуръ-кампфа“ и увѣнчавшуюся побѣдой правительства.

Впрочемъ либеральное министерство Фалька не долго удержалось у власти. Ростъ соціально-демократической партіи снова вызвалъ опасенія и реакцію въ правительственныхъ сферахъ. Правительство въ лицѣ новаго министра народнаго просвѣщенія, Пугкаммера, опять сочло необходимымъ усилить вліяніе духовенства на школьныя дѣла, отдавъ въ его руки инспекцію школъ; снова начали раздаваться голоса за измѣненіе постановки начальныхъ школъ въ духѣ „Регулятивовъ“ 1854 года.

Однако время „Регулятивовъ“ безвозвратно, повидимому, миновало. Въ обществѣ успѣло сложиться иное соотношеніе общественныхъ силъ, иное настроеніе, иные взгляды. Реакціонные проекты, не разъ предлагавшіеся парламенту, всякій разъ встрѣчали достаточно сильный отпоръ, подъ ударами котораго ихъ погибло не мало.

II.

Изъ этой исторіи постановки народной школы можно видѣть, что какъ болѣе или менѣе послѣдовательное примѣненіе закона объ обязательномъ обученіи, такъ и сравнительно высокій уровень образованія, считавшійся необходимымъ для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, стояли въ полной зависимости отъ условій общественной жизни той или другой эпохи: моменты подъема общественной жизни всегда вызывали улучшенія въ дѣлѣ всеобщаго обученія, и напротивъ, періоды реакціи сказывались неизбѣжно въ цѣломъ рядѣ стѣсненій и ограниченій въ области народнаго образованія. Мы видѣли также, какъ за послѣднія три-четыре десятилѣтія быстрое развитіе промышленной жизни и введеніе всеобщаго избирательнаго права, создавъ спросъ на болѣе высокій уровень образованія народныхъ массъ, поставили, повидимому, дѣло начальнаго обученія въ Пруссіи на прочную почву.

Намъ остается разсмотрѣть, какъ и при какихъ условіяхъ осуществляется въ Пруссіи законъ объ обязательномъ всеобщемъ обученіи въ настоящее время.

Главнымъ проводникомъ въ жизнь этого закона какъ прежде служила, такъ и теперь продолжаетъ служить начальная, такъ называемая, „народная школа“, гдѣ, по даннымъ статистики за 1891 годъ, обучалось 93% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста ¹⁾. Въ виду этого для сужденія о способѣ примѣненія въ настоящее время закона объ обязательномъ всеобщемъ обученіи необходимо познакомиться съ современной постановкой народныхъ школъ въ Пруссіи.

Въ юридической сторонѣ дѣла здѣсь остается еще важный

¹⁾ Въ 1891 году всѣхъ дѣтей школьнаго возраста (отъ 6 до 14 лѣтъ) въ Пруссіи было 5.299.310; изъ нихъ въ народныхъ школахъ училось 4.916.476. Въ числѣ ихъ мальчиковъ было 2.467.558 и дѣвочекъ 2.448.918. Около двухъ третей всѣхъ учащихся занимались совмѣстно въ такъ наз. „смѣшанныхъ“ классахъ, состоящихъ изъ дѣтей обоюбого пола, причемъ за послѣднее время въ большихъ городахъ замѣчается стремленіе устраивать отдѣльныя мужскія и женскія школы. Въ 1896 году число учащихся достигло 5.236.826.

пробѣлъ. Въ Пруссіи до сихъ поръ нѣтъ еще общаго законодательства для учебно-воспитательнаго дѣла, введеніе котораго было обѣщано § 26 прусской конституціи 1850 года, и народныя школы донинѣ управляются временными постановленіями 1872 г. Собственно говоря постановленія эти не являются закономъ; они были выработаны конференціей, члены которой, приглашенные министромъ, имѣли лишь право совѣщательнаго голоса, и въ настоящее время многія, не безъ основанія, оспариваютъ право министра народнаго просвѣщенія издавать постановленія, вносящія существенныя измѣненія въ образованіе 95⁰/₀ населенія. Къ тому же эти постановленія не уничтожили разнородныхъ школьных законовъ, изданныхъ въ разное время въ отдѣльныхъ провинціяхъ Пруссіи и идущихъ нерѣдко прямо въ разрѣзъ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ въ дѣлѣ начальнаго образованія въ Пруссіи многое продолжаетъ еще оставаться недостаточно определеннымъ. Тѣмъ не менѣе, современныя условія общественной жизни, налагая свою печать на народную школу, даютъ возможность указать здѣсь рядъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ школьнаго дѣла во всѣхъ провинціяхъ Пруссіи.

Однимъ изъ такихъ принциповъ является *государственный характеръ школы и централизація управленія школьными дѣлами въ рукахъ правительства.*

Правительство контролируетъ въ Пруссіи не только официальные, но и частныя учебно-воспитательныя учрежденія, утверждаетъ въ должности народныхъ учителей, считающихся чиновниками государственной службы, и назначаетъ цѣлую іерархію школьных инспекторовъ, обязанныхъ тщательно наблюдать за точнымъ проведеніемъ въ школьной жизни правительственныхъ распоряженій и тенденцій. Подъ вліяніемъ современной политики, правительство поручаетъ въ настоящее время ближайшій надзоръ за школами и народными учителями въ большинствѣ случаевъ духовенству, назначая преимущественно изъ лицъ духовнаго званія какъ „мѣстныхъ“ инспекторовъ, такъ и „окружныхъ“ школьных инспекторовъ. Занятіе этихъ должностей открываетъ духовенству возможность значительнаго вліянія на школьныя дѣла; такъ прямой обязанностью мѣстнаго инспектора является моральное воздѣйствіе на учителей, въ особенности молодыхъ. Мѣстный инспекторъ „обязанъ стремиться пробудить и укрѣпить въ учителяхъ вѣрность и преданность ихъ дѣлу, истинную любовь къ дѣтямъ и къ работѣ, готовность къ самопожертвованію, терпѣніе и выносливость“; онъ долженъ также заботиться о томъ, чтобы оградить молодыхъ учителей отъ „раз-

сѣянной жизни и приучить къ тихой сосредоточенной дѣятельности на пользу школы“. Кромѣ того мѣстный инспекторъ обязанъ слѣдить за порядкомъ школьныхъ занятій и за успѣхами учениковъ. Съ этой цѣлью онъ производитъ ревизіи школъ въ зависимости отъ того, насколько тотъ или другой учитель способенъ внушить ему довѣріе. Мѣстный инспекторъ обязанъ еще устраивать съ учителями своего округа по крайней мѣрѣ одну конференцію въ мѣсяцъ. Сфера вѣдѣнія окружного инспектора, конечно, значительно шире: кромѣ официальныхъ народныхъ школъ, онъ завѣдуетъ еще частными, далѣе школами воскресными и такъ называемыми „Fortbildungsschulen“, или школами дальнѣйшаго образованія. Окружной инспекторъ, заботясь не только о внутреннемъ, но и о внѣшнемъ ходѣ школьной жизни и объ исправномъ посѣщеніи школы учащимися, въ то же время обязанъ также контролировать дѣятельность учителя съ правомъ налагать на него денежные штрафы до 9 марокъ. Наблюденіе за школой происходитъ посредствомъ школьныхъ ревизій, которыхъ въ каждой школѣ бываетъ не менѣе двухъ въ годъ. Какъ окружной, такъ и мѣстный инспектора всегда бываютъ подчинены свѣтской власти въ лицѣ „правительственнаго инспектора“, который назначается правительствомъ изъ лицъ компетентныхъ въ педагогическомъ отношеніи и является посредникомъ между мѣстными школьными властями и правительствомъ.

Что касается общины, т.-е. родителей дѣтей, посѣщающихъ народную школу, то хотя она несетъ главную тяжесть расходовъ по содержанію школъ, все же участіе ея въ управленіи школьными дѣлами крайне ограничено ¹⁾. Правда, существуютъ мѣстныя учрежденія для завѣдыванія школьными дѣлами, извѣстныя въ городахъ подъ именемъ „школьныхъ депутацій“, а въ деревняхъ подъ названіемъ „школьныхъ совѣтовъ“, но достаточно взглянуть въ ихъ составъ и организацію, чтобы понять, какъ незначительно здѣсь вліяніе на школьныя дѣла именно родителей учащихся. Они почти не входятъ въ составъ членовъ мѣстныхъ совѣтовъ; послѣдніе состояются обыкновенно изъ мѣстныхъ священниковъ, являющихся часто вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторами школъ, изъ мѣстнаго старосты или городского головы и изъ по-

¹⁾ Всего на народныя школы Пруссіи расходовалось въ 1891 году 146 милл. марокъ; изъ нихъ государствомъ ассигновалось около 42 милл. марокъ, т.-е. около 28,5% всей суммы; остальные 71,5% падали на общину.

Размѣръ школьнаго налога въ среднемъ во всей Пруссіи въ 1891 году равнялся 4,85 мар. на жителя.

печителей школы, которые избираются не мѣстнымъ населеніемъ, а старостой и мѣстными инспекторами, при участіи окружного инспектора, и утверждаются окружнымъ ландратомъ; при чемъ чаще всего попечителями школъ бываютъ, въ деревняхъ, крупные землевладѣльцы, а въ городахъ—болѣе значительные фабриканты. Если же въ составъ такого мѣстнаго школьнаго совѣта и попадутъ два-три отца дѣтей, учащихся въ школѣ, то все-таки повліять на школьныя дѣла имъ врядъ ли удастся. Во-первыхъ, компетенція мѣстныхъ совѣтовъ ограничивается лишь заботой о внѣшнемъ положеніи школы, о содержаніи въ порядкѣ школьнаго помѣщенія, его ремонтѣ, постройкѣ, о назначеніи каникулярнаго времени и т. д. Заботы же о внутренней жизни школы, ея духѣ и направленіи составляютъ, какъ упомянуто, прямую обязанность мѣстнаго инспектора, въ большинствѣ случаевъ священника. Во-вторыхъ, главная роль въ мѣстныхъ совѣтахъ принадлежитъ попечителямъ; обыкновенно они являются предсѣдателями въ засѣданіяхъ совѣтовъ; въ случаѣ отсутствія ихъ предсѣдательствуетъ школьный инспекторъ, онъ составляетъ протоколы и завѣдуетъ корреспонденціей. Такимъ образомъ и въ предѣлахъ школьных совѣтовъ роль отцовъ учениковъ мѣстной школы остается второй-степенной.

Школьный учитель играетъ въ мѣстномъ совѣтѣ лишь совѣщательную роль.

Такимъ образомъ современная школьная организація Пруссіи является точнымъ отраженіемъ существующаго въ настоящее время распредѣленія власти въ обществѣ: общественнымъ группамъ, сильнымъ въ политическомъ и экономическомъ отношеніи, принадлежитъ также рѣшающее вліяніе на школьныя дѣла.

Однако въ настоящее время усиленная централизація народно-школьнаго дѣла въ рукахъ правительства вызываетъ серьезное недовольство въ обществѣ, при чемъ указывается, что содержаніе цѣлой іерархіи инспекторовъ дорого обходится и безъ того далеко не богатой общинѣ, а усиленная регламентація преподаванія, подавляя инициативу учителей, дѣлаетъ преподаваніе безжизненнымъ. Такъ одинъ изъ сторонниковъ болѣе самостоятельности школъ писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ¹⁾: „Мнѣ думается, что въ настоящее время внѣшнее вмѣшательство слишкомъ сильно врывается въ жизнь школъ и учителей и что стремленіе все пересоздать и предусмотрѣть *извне* мѣшаетъ развитію самостоятельности въ школѣ... По мѣрѣ того, какъ всему школь-

¹⁾ Pädagogischer Jahresbericht, 1894.

ному міру все болѣе и болѣе грозитъ опасность попасть въ руки бюрократическаго всемогущества, а власть чернила и бумаги все растетъ, развитіе внутренней жизни школы терпитъ все большія и большія стѣсненія, и только внѣшняя, формальная сторона дѣла процвѣтаетъ“.

Подобные протесты раздаются вообще противъ усиленной централизаціи школьныхъ дѣлъ и въ пользу возможно большаго участія въ управленіи школой народныхъ учителей и общины, т.-е. преимущественно родителей дѣтей, посѣщающихъ школу. Сторонники этого взгляда полагаютъ, что это не только избавило бы общину отъ лишнихъ расходовъ на многочисленную инспекцію, но вызвало бы также болѣе живой интересъ къ школѣ со стороны мѣстнаго населенія и дало бы возможность примѣнять преподаваніе къ мѣстнымъ условіямъ, дѣлая его болѣе жизненнымъ.

Другимъ вопросомъ, волновавшимъ педагогическій міръ Германіи въ 1893—94 году на собраніяхъ въ Лейпцигѣ, Бранденбургѣ, Кёнигсбергѣ, Ганноверѣ и пр., была отмѣна надзора за школой со стороны духовенства и предоставленіе этой обязанности специалистамъ педагогамъ. Реформа признавалась тѣмъ болѣе желательной, что усиленное вліяніе духовенства на школьныя дѣла поддерживаетъ въ настоящее время въ школахъ *рѣзко выраженный конфессіональный характеръ*. А именно: всѣ прусскія народныя школы подраздѣляются теперь на евангелическія, — гдѣ всѣ учащіеся и учителя протестантскаго вѣроисповѣданія, и мѣстнымъ инспекторомъ чаще всего является мѣстный пасторъ, — на школы католическія, — гдѣ всѣ католики, — школы іудейскія и, наконецъ, на школы смѣшанныхъ вѣроисповѣданій, — этихъ послѣднихъ мало и значеніе ихъ еще уменьшается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ старшихъ классахъ учащіеся обыкновенно подраздѣляются по вѣроисповѣданіямъ ¹⁾.

Вслѣдствіе такого разъединенія между школами различныхъ вѣроисповѣданій, молодая поколѣнія Пруссіи воспитываются въ настоящее время въ духѣ религіозной розни, будучи разобщены другъ съ другомъ еще на школьной скамьѣ. Нежелательность по-

¹⁾ Въ 1882 году, по официальнымъ статистическимъ даннымъ, учащіеся слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по школамъ:

Всѣхъ дѣтей школьнаго возраста было 4.339.729; изъ нихъ евангелическую школу посѣщали 2.723.911, католическую—1.405.989, іудейскую—10.037 и школы смѣшанныхъ вѣроисповѣданій—199.792 (Zeitschrift des königlich-preussischen statist. Bureaus. Herausgegeben v. E. Blenck, 1883. Die öffentlichen Volksschulen im preuss. Staat).

Въ 1891 году въ евангелическихъ школахъ было 3.050.864 учащихся, а въ католическихъ—1.635.779.

добнаго явленія съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ сознавалась еще въ прошломъ вѣкѣ, когда Вильгельмъ III, вмѣстѣ съ передовыми дѣятелями того времени, предполагалъ устранить вѣроисповѣдную рознь школы. „Надо бороться съ слишкомъ распространеннымъ предразсудкомъ, что школы прежде всего являются дѣломъ отдѣльныхъ религіозныхъ партій и должны быть именно таковыми. Онѣ, безспорно, являются государственными учрежденіями, а не учрежденіями отдѣльныхъ исповѣданій, по-этому желательно, чтобы преподаваніе Закона Божія ограничивалось сообщеніемъ только общихъ для всехъ вѣроисповѣданій истинъ и общаго для всехъ нравственнаго ученія“ ¹⁾. Съ тѣхъ поръ высказанные правительствомъ Вильгельма III взгляды широко распространились въ обществѣ, но въ силу современныхъ политическихъ условій имъ все еще не удается осуществиться на практикѣ.

Современныя условія общественной жизни мѣшали до сихъ поръ полному осуществленію и другой задачи сторонниковъ единства въ воспитаніи дѣтей, именно ихъ стремленію придать школѣ *всесословный* характеръ, при чемъ дѣти всѣхъ сословій, благодаря совмѣстно проведеннымъ годамъ школьной жизни, научились бы лучше понимать и уважать другъ друга. Двери такой *всесословной* школы „должны быть раскрыты для всѣхъ слоевъ народонаселенія; она стремится къ тому, чтобы *все* дѣти, богатые и бѣдные, сидѣли на одной и той же скамьѣ и воспитывались въ одинаковыхъ принципахъ нравственности и просвѣщенія... Это — лучший путь къ сближенію между различными классами“. Въ 1891 году степень приближенія къ такой *всесословной* школѣ была неодинакова въ различныхъ мѣстностяхъ Пруссіи. Такъ въ деревняхъ школа была почти *всесословной*, такъ какъ услугами ея пользовались почти всѣ дѣти школьнаго возраста (97⁰/₁₀₀), въ городахъ же народная школа посѣщалась лишь 85,4⁰/₁₀₀ общаго числа дѣтей школьнаго возраста ²⁾. Главнымъ препятствіемъ къ созданію *всесословной* школы до сихъ поръ служить социальное неравенство; оно ставитъ дѣтей неимущихъ классовъ въ условія крайне неблагопріятныя по сравненію съ жизненной обстановкой людей состоятельныхъ. Матеріальная необеспеченность и необходимость нерѣдко еще на школьной скамьѣ зарабатывать кусокъ хлѣба несомнѣнно вредно отражаются на ходѣ школьныхъ занятій, понижаютъ уровень пре-

¹⁾ Neese. Die preussisch-deutsche Volksschule und die Schulaufsichtsfrage. Стр. 6.

²⁾ Tews. Ergebnissen der preussischen Volksschulstatistik vom Jahre 1891. Стр. 4.

подаванія въ школъ и побуждаютъ людей зажиточныхъ давать начальное образованіе своимъ дѣтямъ не въ народной школъ. Очевидно, что только при повышеніи матеріальнаго и культурнаго уровня рабочей среды, для дѣтей рабочихъ явится возможность идти въ школьной жизни рука объ руку съ дѣтьми болѣе зажиточныхъ классовъ, не отставая отъ нихъ въ успѣхахъ, а до тѣхъ поръ сторонники сословной школы будутъ справедливо указывать, что дѣти непривилегированныхъ классовъ сильно отстаютъ отъ своихъ товарищей, поставленныхъ въ болѣе счастливыя условія.

Тѣсно связанная съ условіями жизни общества, школа страдаетъ отъ его нестроений, но въ то же время общее поступательное движеніе общественной жизни также не проходитъ для нея безслѣдно. Въ Пруссіи оно создало уже въ области начального обученія такой порядокъ вещей, который во многихъ отношеніяхъ остается для насъ лишь желанной, но къ, сожалѣнію, еще отдаленной мечтой. Законоположеніе о всеобщемъ обязательномъ обученіи не осталось здѣсь одинокимъ: оно было дополнено постановленіемъ о *бесплатности* начального образованія. Провозглашенная еще въ 1850 году, въ § 25 конституціи, бесплатность обученія долго оставалась лишь на бумагѣ и только за послѣднее десятилѣтіе вошла въ почти повсемѣстную практику. Съ цѣлью предупредить нарушеніе закона объ обязательномъ обученіи со стороны родителей и опекуновъ, прусское законодательство издавна выработало систему штрафовъ, въ размѣрѣ до 10 гульденовъ, и тюремные аресты, которыми подвергаются родители и опекуны въ случаѣ неисправнаго посѣщенія школы дѣтьми школьнаго возраста, т.-е. отъ 6 до 14 лѣтъ, если для такихъ нарушеній нѣтъ достаточныхъ законныхъ основаній. Наконецъ, за послѣднее тридцатилѣтіе Пруссія вступила на путь законодательства, регулирующаго фабричный трудъ дѣтей школьнаго возраста, имѣя и здѣсь въ виду обезпечить имъ возможность посѣщать школу.

На ряду съ этими законодательными мѣропріятіями шли заботы объ увеличеніи числа школъ и народныхъ учителей. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ въ 1896 году на содержаніе народныхъ школъ государство и мѣстное самоуправленіе (городское и земское) отпускали болѣе 200 милліоновъ марокъ, или около 100 милліоновъ рублей въ годъ, — и это для населенія почти вчетверо меньше нашего ¹⁾. Въ результатѣ такихъ заботъ удалось создать почти поголовную грамотность населенія. Еще въ

¹⁾ Statistische Correspondenz за 1896 годъ.

1891 году въ Пруссіи было только 0,8% неграмотныхъ среди населенія, а въ 1894—95 году среди рекрутъ число лицъ, не учившихся въ школѣ, равнялось всего лишь 0,33% ¹⁾, тогда какъ даже во Франціи среди рекрутъ призыва 1892 года процентъ неумѣющихъ ни читать, ни писать равнялся, по оффиціальнымъ даннымъ, 6,9%. Такимъ образомъ, судя по ничтожному проценту лицъ, не прошедшихъ народной школы, слѣдуетъ заключить, что въ Пруссіи въ настоящее время, законъ объ обязательномъ обученіи уже близокъ къ полному осуществленію. Главной задачей въ области начального обученія теперь является устраненіе тѣхъ частичныхъ нарушеній закона объ обязательномъ обученіи, которыя мѣшаютъ дѣтямъ школьнаго возраста всецѣло посвящать весь восьмилѣтній періодъ этого возраста школьнымъ занятіямъ. Одной изъ причинъ такихъ нарушеній до послѣдняго времени было недостаточное количество школъ, вслѣдствіе котораго приходилось отказывать въ приѣмѣ дѣтямъ, достигшимъ уже школьнаго возраста. Это обстоятельство настойчиво указывалось друзьями начальной школы, какъ величайшая непослѣдовательность со стороны правительства по отношенію къ имъ же провозглашенной обязательности обученія; но въ настоящее время размѣръ этого рода нарушеній очень незначителенъ. Именно, по послѣднимъ даннымъ 1896 года, за отсутствіемъ мѣста въ школѣ, освобождены изъ 5¹/₄ миллионовъ всего 2.400 дѣтей, и то лишь на полгода. Труднѣе устранить другую причину частичныхъ нарушеній закона объ обязательномъ обученіи, именно преждевременный уходъ изъ школы дѣтей еще до наступленія четырнадцати лѣтъ, при чемъ они нанимаются на фабрики, на сельскія работы или отправляются пасти скотъ. Школьное законодательство Пруссіи допускаетъ освобожденіе отъ обязательныхъ школьныхъ занятій ради заработка. Правда, оно упоминаетъ о цѣломъ рядѣ условій, лишь при наличности которыхъ можетъ быть допущено такое освобожденіе: такъ школьная инспекція должна наблюдать, чтобы дѣти, ушедшія на заработокъ, имѣли возможность учиться въ школѣ не менѣе 12 часовъ въ недѣлю, и чтобы общее число рабочихъ часовъ дѣтей-подростковъ на фабрикахъ и въ школѣ не превышало 9 часовъ ²⁾. Наконецъ, въ законодательствѣ говорится, что такое преждевременное освобожденіе отъ правильныхъ школьныхъ занятій можетъ быть допустимо лишь въ видѣ исключенія, въ случаяхъ

¹⁾ Allgemeine deutsche Lehrerzeitung, 1896. № 2.

²⁾ Petersilie. Das öffentliche Unterrichtswesen im Deutschen Reiche. II. 1897.

очень тяжелаго положенія семьи учащагося. Но обыкновенно на практикѣ преждевременный уходъ ученика на заработки происходитъ безъ особыхъ затрудненій. Дѣло въ томъ, что слѣдящiе за правильнымъ посѣщенiемъ школы школьные совѣты, въ деревняхъ и селахъ, какъ уже упоминалось, засѣдаютъ подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ помѣщиковъ, состоящихъ попечителями школъ, а въ городахъ подобные же мѣстные совѣты, такъ называемыя „школьныя депутаціи“, насчитываютъ въ своей средѣ не мало фабрикантовъ. Такое общественное положеніе лицъ, завѣдующихъ отпускомъ, несомнѣнно предрасполагаетъ ихъ къ снисходительному отношенію къ доводамъ родителей, и они отпускаютъ дѣтей на работы, иногда на своихъ же плантаціяхъ или фабрикахъ. Статистическія данныя показываютъ, что такіе преждевременные отпуска подростковъ изъ школы, по закону допустимые лишь въ видѣ исключеній, достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Такъ, въ 1891 году, ранѣе 14 лѣтъ изъ школы вышло 62.838 учениковъ. Изъ нихъ 20.945 приходится на Рейнскія провинціи и въ частности 13.566 на округъ Дюссельдорфа, гдѣ сильно развита крупная промышленность. „Всѣ эти дѣти,—говоритъ одинъ изслѣдователь нѣмецкой школы,—отпущены, по видимому, на законномъ основаніи. Въ дѣйствительности же гораздо большее число ихъ оставляетъ школу до окончанія школьнаго возраста, чтобы отправиться на фабрику или на другой какой-нибудь заработокъ и тамъ вскорѣ забыть то, чѣмъ съ такимъ трудомъ надѣлила ихъ школа“.

Правда, за послѣднее время фабричное законодательство, ограничивъ трудъ малолѣтнихъ шестью часами, повело, по видимому, къ уменьшенію числа дѣтей, работающихъ на фабрикахъ: въ виду трудности согласовать часы дѣтскаго труда съ работой взрослыхъ, фабриканты менѣе охотно стали пользоваться теперь трудомъ малолѣтнихъ у себя на фабрикахъ. Но это улучшеніе въ положеніи дѣтей школьнаго возраста—только кажущееся. Въ дѣйствительности законъ, ограничивающій трудъ малолѣтнихъ, обходится, и работа раздается дѣтямъ на домъ, гдѣ они ускользаютъ отъ всякаго контроля. Отчеты о положеніи дѣтскаго труда показываютъ, что не только въ школьномъ возрастѣ, но даже и до наступленія его дѣти работаютъ на дому и притомъ больше, чѣмъ полагается на фабрикахъ. Въ 1897 году народные учителя подняли вопросъ объ обремененіи дѣтей школьнаго возраста промысловыми работами. Въ одномъ изъ предмѣстій Берлина предприняты были статистическія изслѣдованія, и результаты „возмутили общественную совѣсть“. Фабричное законода-

тельство запретило работы школьниковъ, но сотни тысячъ дѣтей еще подвергаются изнуренію въ мелкихъ промыслахъ и разносной торговлѣ, которыхъ законъ не включилъ въ кругъ своего дѣйствія. „Маленькія, восьмилѣтнія дѣти, съ 5 часовъ утра разносившія газеты или хлѣбъ, по приходѣ въ школу—засыпали; большинство не въ состояніи были одолѣть элементарнѣйшіе предметы школьной программы; криминальная статистика обнаружила вліяніе преждевременныхъ работъ на преступность“. Впрочемъ, и правительство, и общественныя учрежденія уже начали обращать вниманіе на ограниченіе разныхъ видовъ дѣтскаго труда, но всѣ начинанія этого рода носятъ пока еще единичный характеръ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ самой школьной практикѣ имѣется обычай, допускающій опять эксплуатацію труда дѣтей школьнаго возраста: таково назначеніе каникулъ, зависящее отъ школьныхъ совѣтовъ, во время спѣшныхъ работъ въ полѣ и на плантаціяхъ. Каникулы эти такъ и извѣстны въ школьномъ обиходѣ подъ именемъ „свекловичныхъ вакацій“¹⁾. Дѣтскій трудъ очень выгоденъ при уборкѣ свекловицы, которая до сихъ поръ вытягивается изъ земли просто-на-просто дѣтскими руками; быть можетъ, въ виду этого обстоятельства школьные совѣты, въ составъ которыхъ входятъ и мѣстные помѣщики въ роли попечителей школъ, такъ снисходительно смотрятъ на лишеніе дѣтей необходимаго каникулярнаго отдыха и на работу ихъ на плантаціяхъ, происходящую въ крайне вредной для нихъ обстановкѣ. Чтобы дать понятіе о характерѣ этой работы, приводимъ описаніе ея въ „Прусской школьной газетѣ“. „Вакаціи эти—сущее мученіе для школы. Послѣ того какъ въ теченіе цѣлыхъ дней и даже недѣль, смотря по величинѣ мѣстныхъ свекловичныхъ плантацій, дѣти полуодѣтыя, согнувшись, ползаютъ по землѣ, вслѣдствіе чего, при совмѣстной работѣ мальчиковъ и дѣвочекъ утрачивается всякая стыдливость и скромность, они являются въ школу настолько *усталыми, съ такой притупленной впечатлительностью и ослабленной умственной дѣятельностью*, что въ началѣ всѣ попытки пробудить въ нихъ умственный интересъ терпятъ неудачу. Лицо дѣтей бываетъ распухшимъ, взглядъ тупымъ, кожа потрескавшейся отъ солнца; руки отъ долгаго копанья въ землѣ тоже покрыты трещинами, причемъ грязь такъ прочно держится въ ранахъ и поразъ, что съ трудомъ и то не сразу можетъ быть отмыта самымъ острымъ мыломъ. Вслѣдствіе продолжительнаго ползанія на четверенькахъ,

¹⁾ Rübenferien.

въ согнутомъ положеніи, дѣти отучаются сидѣть прямо и приучить ихъ снова къ этому удастся лишь съ трудомъ“.

Какой же характеръ носить обязательное обученіе въ начальныхъ школахъ, какова его программа и метода, какъ организованы школы, какой подготовкой обладаютъ ихъ учителя и каковы условія дѣятельности этихъ послѣднихъ?

Со времени введенія всеобщаго избирательнаго права, прусскія начальные школы носятъ *общеобразовательный характеръ*, необходимость котораго была признана еще въ 1872 году въ „постановленіяхъ“, изданныхъ въ министерство Фалька. Постановленія эти вводятъ въ программу народныхъ школъ, на ряду съ прежнимъ преподаваніемъ Закона Божія, нѣмецкаго языка, ариѳметики и пѣнія, еще географію, исторію и естествовѣдѣніе, въ которомъ сообщается рядъ элементарныхъ свѣдѣній по ботаникѣ, физикѣ, химіи, минералогіи, зоологіи и фізіологіи ¹⁾. При изученіи географіи и исторіи на первомъ планѣ стоитъ знакомство съ Пруссіей. Преподаваніе всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ Закона Божія, ведется на нѣмецкомъ языкѣ, при чемъ по національностямъ дѣти школьнаго возраста въ 1891 году распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Изъ 4.916.476 въ семьяхъ говорили исключительно на нѣмецкомъ языкѣ—4.268.909; только по-польски—491.142, по-польски и по-нѣмецки—76.298 и по-датски—22.735; остальные распредѣлялись между менѣе значительными національностями. Оффиціальная статистика констатируетъ для всей Пруссіи небольшое возрастаніе съ 1886 года числа дѣтей, говорящихъ только по-нѣмецки, именно, съ 86.58 до 86.83⁰/₀; но замѣчательно, что въ

¹⁾ Въ постановленіяхъ 1872 года, которыми и до настоящаго времени управляютъ народныя школы Пруссіи, рекомендуется слѣдующее распредѣленіе учебныхъ часовъ по возрастамъ:

	Младшій возрастъ.	Средній возрастъ.	Старшій возрастъ.
	В ѣ н е д ѣ л ю :		
Законъ Божій.....	4 ч.	5 ч.	5 ч.
Нѣмецкій языкъ.....	11 „	10 „	8 „
Ариѳметика и геометр..	4 „	4 „	5 „
Рисованіе.....	—	1 „	2 „
Общеобразовательные предметы.....	—	6 „	6 „
Гимнастика и женскія рукодѣлія.....	—	2 „	2 „
Пѣніе.....	1 „	2 „	2 „
Всего въ недѣлю..	20 ч.	30 ч.	30 ч.

мѣстахъ наиболѣе ожесточенной національной борьбы, какъ, напр., въ Познани, на границѣ Дани и пр., часто видна противоположная тенденція: процентъ дѣтей, говорящихъ только по-нѣмецки, уменьшается.

Въ старшихъ классахъ имѣется въ виду по возможности подготовить учащихся къ ихъ будущей отвѣтственной роли въ качествѣ избирателей и избираемыхъ. Съ этой цѣлью главное вниманіе обращается здѣсь на изученіе современныхъ государственныхъ учрежденій Пруссіи и другихъ союзныхъ государствъ Германіи. Изучаются также цѣли и дѣятельность частныхъ союзовъ и обществъ, дѣйствующихъ въ Пруссіи и прочихъ союзныхъ государствахъ Германіи, какъ, напр., рабочихъ союзовъ, „общества взаимнаго страхованія“ и т. п. Наконецъ, выясняются, по возможности, права и обязанности гражданъ. Но въ настоящее время въ Пруссіи, какъ и во всей Германіи, признаютъ, что начальная школа, выпуская своихъ учениковъ въ четырнадцатилѣтнемъ возрастѣ, не можетъ дать имъ сколько-нибудь законченнаго міросозерцанія, и единственнымъ средствомъ пополнить пробѣлъ, оставляемый начальной школой, остается продленіе обязательнаго школьнаго возраста, созданіе систематическаго „послѣ-школьнаго обученія“, которое являлось какъ бы надстройкой къ современной школѣ. Въ настоящее время этой потребности удовлетворяютъ уже „школы дальнѣйшаго образованія“ (Fortbildungsschulen). Онѣ ставятъ цѣлью не только содѣйствовать дальнѣйшему общему образованію учащихся, но главнымъ образомъ помочь имъ въ выработкѣ общественнаго міросозерцанія. Въ виду этого въ „школахъ дальнѣйшаго образованія“ на ряду съ нѣмецкимъ языкомъ, геометрией и арифметикой изучаются также политическая экономія, законодательство страны, ея исторія, всеобщая исторія. Необходимость преподаванія въ этихъ школахъ наукъ общественныхъ одинъ изъ изслѣдователей школы объясняетъ такъ: „Всеобщее избирательное право дало каждому гражданину возможность вліять на выборы въ законодательное собраніе. Это важное право можетъ дать благопріятные результаты лишь въ томъ случаѣ, когда каждый гражданинъ, имѣющій право голоса, будетъ ясно понимать жизнь государства и различныя функціи его органовъ. Каждому гражданину должно быть выяснено, что всякое рѣшеніе, принятое въ томъ или иномъ общественномъ учрежденіи, имѣетъ непосредственное положительное или отрицательное значеніе, какъ для блага цѣлаго общества, такъ и для блага

отдѣльной личности. Все это должно быть выяснено учащемуся, чтобы онъ могъ проявить сознательную любовь къ родинѣ“¹⁾.

Занятія въ школахъ дальнѣйшаго образованія должны происходить по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, каждый разъ не менѣе чѣмъ по два часа. Съ цѣлью обезпечить учащимся необходимое для занятій время, обученіе въ „школахъ дальнѣйшаго образованія“ признано въ Пруссіи съ 1891 года *обязательнымъ*, при чемъ предприниматели „обязаны предоставлять рабочимъ, не достигшимъ 18-лѣтняго возраста, опредѣленное мѣстными властями время для посѣщенія учреждений, дающихъ дальнѣйшее образованіе и признанныхъ государственными или мѣстными властями“. Благодаря этому постановленію, устройство „школъ дальнѣйшаго образованія“ теперь вполнѣ зависитъ только отъ того, найдутся ли въ каждомъ данномъ случаѣ средства на содержаніе подобной школы и на плату учителямъ. Но пріисканіе необходимыхъ средствъ и составляетъ наиболѣе затруднительную часть дѣла. Средства общинъ ограничены: средства частныхъ обществъ, по инициативѣ и на счетъ которыхъ преимущественно открываются эти школы—также. Содѣйствовать широкой постановкѣ дѣла могло бы только государство. Но здѣсь опять сказывается духъ реакціи, господствующій въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ Пруссіи. Прусское правительство ассигнуетъ на дѣло послѣ-школьнаго обученія, какъ техническаго, такъ и содѣйствующаго дальнѣйшему общему образованію, всего по 11 пфенниговъ (т.-е. около 6 копѣекъ) на душу въ годъ, что слишкомъ недостаточно²⁾. Неудивительно поэтому, что, несмотря на дѣятельную помощь частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, въ школахъ дальнѣйшаго образованія учится менѣе, чѣмъ *шестая* часть лицъ, которымъ по закону слѣдовало бы тамъ учиться³⁾. Такимъ об-

¹⁾ Pache. Die zeitgemässe Gestaltung der deutscher Fortbildungsschule.

²⁾ Особенное несочувствіе къ школѣ дальнѣйшаго образованія проявляется среди крупныхъ землевладѣльцевъ, что наглядно проявилось при дебатахъ, происходившихъ недавно въ сельскохозяйственной камерѣ Западной Пруссіи. Референтъ, поставившій на обсужденіе вопросъ о школахъ дальнѣйшаго образованія, „категорически высказался противъ этого нововведенія, такъ какъ „школы только портятъ крестьянскихъ дѣтей, вызываютъ недовольство мѣстными заработками и толкаютъ къ переселенію въ городъ“. Бывшій консервативный депутатъ Гольцъ замѣтилъ, что достаточно уже и нынѣшней школы, которая также даетъ крестьянскимъ дѣтямъ слишкомъ много знаній и возбуждаетъ у нихъ несбыточные желанія; ввести же еще школы дальнѣйшаго образованія—значитъ разрушить послѣдній остатокъ патріархальныхъ отношеній. Еще откровеннѣе говорилъ другой аграрій, членъ камеры, оставшійся вѣрнымъ старинной традиціи дворянъ-землевладѣльцевъ: „самые глупые бываютъ лучшіе работники“.

³⁾ Reyer. Handbuch des Volksbildungswesens, стр. 4.

разомъ для значительнаго большинства населенія единственнымъ средствомъ обученія все еще остается начальная народная школа.

Обратимся къ ея порядкамъ.

Стремленіе поднять образовательный уровень начальной школы не только вызвало введеніе въ ея программу общеобразовательныхъ предметовъ, но и возбудило вниманіе къ методамъ преподаванія. Въ постановленіяхъ 1872 года особенно рекомендуется *наглядность*, которая должна достигаться при помощи картинъ, лекцій изъ мѣстныхъ минераловъ, животныхъ и пр., но главнымъ образомъ при помощи экскурсій по опредѣленному плану. Въ настоящее время во всѣхъ народныхъ школахъ замѣчается стремленіе идти на встрѣчу этимъ какъ нельзя болѣе основательнымъ требованіямъ, и каждая школа стремится, по возможности, къ устройству музеевъ изъ произведеній данной мѣстности, къ посадкѣ школьныхъ садовъ, гдѣ разводились бы мѣстныя растенія, и т. д.

Кромѣ заботъ объ улучшеніи программы и методовъ, постановленія 1872 г. обращаютъ еще вниманіе на *улучшеніе организации* начальныхъ школъ. До введенія этихъ постановленій въ Пруссіи были сильно распространены одноклассныя школы, гдѣ всѣ дѣти школьнаго возраста, начиная съ шестилѣтнихъ и оканчивая четырнадцатилѣтними, обучаются въ одной и той же комнатѣ, одновременно, однимъ и тѣмъ же учителемъ. Постановленія 1872 года, хотя не отмѣняютъ этихъ школъ, но все-таки указываютъ ихъ неудобства и рекомендуютъ въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется нѣсколько одноклассныхъ школъ, сливать ихъ въ одну многоклассную школу (съ 3, 4, 5, 6, 7 и болѣе классами). Преимущество многоклассныхъ школъ сознается и населеніемъ, и въ настоящее время вездѣ, гдѣ только позволяютъ средства, число классовъ въ школахъ увеличивается. Чаще всего это наблюдается въ оживленныхъ городскихъ центрахъ, но въ деревняхъ и глухихъ мѣстечкахъ, гдѣ учащихся немного, община въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ средствъ на устройство нѣсколькихъ классныхъ помѣщеній и на наемъ нѣсколькихъ учителей, и здѣсь одноклассныя школы все еще встрѣчаются въ большомъ количествѣ, хотя изъ году въ годъ число ихъ уменьшается ¹⁾.

¹⁾ Слѣдующая таблица показываетъ постепенное измѣненіе въ школьной организаціи съ 1886 по 1891 годъ (Tews, Ergebnisse, 1891, стр. 7).

1886 годъ.	Школъ.	Учащихся.	1891 годъ.	Школъ.	Учащихся.
Съ 1-мъ классомъ .	17.744	1.146.701	Съ 1-мъ классомъ .	16.600	969.598
Съ 2-мъ класс. . .	8.845	1.078.459	Съ 2-мъ класс. . .	9.474	1.047.507

Другимъ недостаткомъ, кромѣ существованія школъ съ однимъ единственнымъ классомъ, въ современной школѣ является чрезмѣрное переполненіе классовъ, достигающее невѣроятныхъ размѣровъ, при которыхъ нечего и думать о правильной постановкѣ образованія и воспитанія. Очевидно, что при всемъ желаніи учителя не можетъ найтись времени, чтобы удѣлить каждому ученику хотя бы минуту вниманія. О степени этого переполненія находимъ слѣдующія цифры.

Прусское законодательство очень снисходительно въ опредѣленіи максимальнаго числа учащихся, сидящихъ въ одномъ и томъ же классѣ. Такъ, въ силу министерскаго постановленія 1827 года, сохраняющаго свое значеніе и до настоящаго времени, классъ, гдѣ сидятъ 70 человѣкъ, считается *нормально* составленнымъ, даже для сравнительно лучше организованныхъ многоклассныхъ школъ. Въ одноклассной школѣ классъ считается нормально составленнымъ и при 80 учащихся. И однако, несмотря на всю снисходительность въ признаніи „нормальными“ даже классовъ съ 70 и 80 учащимися, по даннымъ 1891 года значительная часть учащихся сидѣла въ классахъ „ненормальныхъ“, т.-е. такихъ, гдѣ учениковъ было больше 70 или 80. Именно, въ 1891 году изъ 4.916.476 дѣтей школьнаго возраста въ переполненныхъ классахъ сидѣло 1.661.182 дѣтей, или около $\frac{1}{3}$ общаго числа. При этомъ въ классахъ съ 81 до 100 или отъ 71 до 90 учениковъ помѣщалось не менѣе 1.309.174 дѣтей, въ классахъ съ 101—160 или 91—120 человѣкъ сидѣло 324.821 учащихся и въ классахъ, имѣющихъ болѣе 150 или 120 учениковъ, находилось 27.186 дѣтей. Понятно—въ виду

Съ 3-мя класс. . .	3.949	833.013	Съ 3-мя класс. . .	4.447	850.383
Съ 4-мя класс. . .	1.352	449.744	Съ 4-мя класс. . .	1.553	476.403
Съ 5-ю класс. . .	649	285.282	Съ 5-ю класс. . .	692	274.412
Съ 6-ю класс. . .	1.187	829.823	Съ 6-ю класс. . .	1.551	994.952
Съ 7-ю и болѣе. .	290	215.225	Съ 7-ю и болѣе. .	425	303.221

Въ общемъ замѣчается слѣдующая тенденція—типъ одноклассной школы падаетъ, среди 2—5-классныхъ школъ замѣчаются лишь незначительныя измѣненія, тогда какъ развитіе 6- и 7-классныхъ школъ замѣтно усиливается.

Во всей этой таблицѣ принято во вниманіе только число *основныхъ классовъ* безъ параллельныхъ отдѣленій. Съ параллельными отдѣленіями школа, въ особенности 6-ти, 7-ми или 8-классная, имѣетъ въ среднемъ отъ 10,5 до 11,4 классныхъ помѣщеній. Какихъ громадныхъ размѣровъ должны достигать школы въ большихъ городахъ, видно изъ того, что въ Берлинѣ, въ *среднемъ*, число классовъ (основныхъ и параллельныхъ вмѣстѣ), въ школахъ *шестикласснаго* типа—равнялось 16,7; въ Галле оно равнялось 25, при чемъ 2 школы, семикласснаго типа, имѣли тамъ вмѣстѣ 94 класса (Ibid)!

такого положенія вещей—заявленіе министерства, что школьная администрація не можетъ болѣе ручаться за сохраненіе современнаго образовательнаго уровня народа.

Въ послѣднее время замѣчается какъ будто нѣкоторое уменьшеніе чрезмѣрно переполненныхъ классовъ. Но улучшеніе здѣсь только кажущееся. Достигается оно простымъ подраздѣленіемъ одного чрезмѣрно разросшагося класса на два, или двухъ переполненныхъ классовъ на три, при чемъ не увеличивается ни число учительскаго персонала (занимается со всѣми классами все одинъ и тотъ же учитель), ни количество классныхъ помѣщеній, такъ какъ всѣ вновь устроенные классы занимаютъ поочередно въ одной и той же комнатѣ и въ общемъ дѣло обходится совсѣмъ безъ увеличенія расходовъ. Этимъ и объясняется на первый взглядъ не совсѣмъ понятное явленіе, что въ Пруссіи число классовъ въ начальныхъ школахъ больше числа классныхъ помѣщеній и числа народныхъ учителей ¹⁾.

Несомнѣнно однако, что недостаточное количество учительскаго персонала вредно отражается на ходѣ школьныхъ занятій. Работая поочередно съ двумя классами, учителя волей-неволей должны сокращать число часовъ для каждаго класса, а ихъ усталость, происходящая отъ усиленнаго труда въ теченіе цѣлаго дня, не можетъ не отразиться на качествахъ занятій ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ страдаетъ и здоровье дѣтей, не имѣющихъ отдѣльнаго класснаго помѣщенія; имъ приходится заниматься въ комнатахъ, откуда только-что вышли другіе ученики и гдѣ воздухъ уже испорченъ.

Чѣмъ же объяснить такіе существенные недочеты въ современной постановкѣ начальныхъ школъ Пруссіи, гдѣ, повидимому, уже громадная часть общества ясно даетъ себѣ отчетъ въ значеніи народнаго образованія?

На одного студента университета правительство находитъ возможнымъ тратить въ видѣ государственной субсидіи ежегодно 625 марокъ, на одного ученика среднихъ учебныхъ заведеній—

¹⁾ Въ 1891 году въ Пруссіи было 82.746 классовъ и только 70.950 классныхъ помѣщеній, такъ что не менѣе 23.592 классовъ должны были пользоваться помѣщеніями поочередно. Въ томъ же году на тѣ же 82.746 классовъ учителей имѣлось только 70.094, слѣдовательно 12.652 класса не имѣли отдѣльнаго учителя.

²⁾ Въ 1891 г. число учениковъ, приходящихся на 1 учителя, въ среднемъ равнялось 60. Но по отдѣльнымъ округамъ оно значительно колебалось, достигая, на примѣръ, въ католическихъ деревенскихъ школахъ Познани по истинѣ грандіозныхъ размѣровъ; именно, въ Западной Познани на 1 учителя приходилось 136 учениковъ.

91,16 марокъ, а на содержаніе учениковъ начальныхъ школъ, оно не находитъ возможнымъ ассигновать болѣе 29,74 ¹⁾ марокъ на душу. Понятно, что университеты, съ бібліотеками, кабинетами, лабораторіями, съ дорогими профессорами, не могутъ не требовать огромныхъ средствъ, — но школа все-таки остается слишкомъ бѣдна, и улучшить современную постановку начального образованія можно было бы только однимъ путемъ—увеличивъ налоги на содержаніе начальныхъ школъ. Но въ Пруссіи, гдѣ плата за право ученія въ начальныхъ школахъ отмѣнена и гдѣ доходы—до 900 марокъ включительно—освобождены отъ налоговъ, увеличеніе податного бремени въ пользу начальныхъ школъ должно было бы пасть на болѣе зажиточные классы. Однако, при настоящемъ составѣ парламентскаго большинства, привлечь эти классы къ сколько-нибудь болѣе значительнымъ пожертвованіямъ на содержаніе начальныхъ школъ—нѣтъ никакой надежды.

Что касается учительскаго персонала, — въ 1892 въ 34.754 начальныхъ школахъ Пруссіи работало 61.810 учителей и 8.235 учительницъ ²⁾. За рѣдкими исключеніями, этотъ персоналъ обладалъ спеціальной педагогической подготовкой, вынесенной изъ учительскихъ семинарій, число которыхъ въ 1891 достигало 176 ³⁾. Въ этихъ учительскихъ семинаріяхъ съ трехлѣтнимъ курсомъ, какъ говорятъ, воспитанники проходятъ по нѣмецкому языку, закону Божію, географіи и исторіи приблизительно то же, что и воспитанники, оканчивающіе курсъ въ гимназіяхъ; по математикѣ, физикѣ и химіи—нѣсколько меньше. Но зато они проходятъ еще педагогику, психологію и логику.

Однако, несмотря на значительныя требованія, предъявляемыя къ подготовкѣ учителей, и на всеобщее признаніе ихъ важной общественной миссіи, учителямъ все еще приходится и въ настоящее время страдать подъ гнетомъ нужды, безправнаго положенія въ школьныхъ дѣлахъ и того пренебрежительнаго отношенія, которое традиціонно тяготѣло въ Пруссіи надъ учительствомъ народной школы.

Насколько низокъ окладъ жалованья народныхъ учителей—видно изъ слѣдующихъ данныхъ оффиціальной статистики: въ 1893 году въ Пруссіи изъ 42.228 деревенскихъ учителей 12.185

¹⁾ Марка равна 45,85 коп.

²⁾ Pädagogische Jahresbericht, 1894. По послѣднимъ даннымъ 1896, число учительскаго персонала, какъ женскаго, такъ и мужскаго, равнялось 79.472 (Statistische Correspondenz).

³⁾ Ritter и Brachelli. Statistische Skizze.

получали менѣе 750 марокъ, не говоря уже о такъ называемыхъ „голодныхъ мѣстахъ“, гдѣ учителя получали только отъ 300 до 450 марокъ. Правда, законъ 1897 года о вознагражденіи учителей нѣсколько увеличилъ учительскіе оклады, опредѣливъ минимальный окладъ для учителей въ 900 марокъ въ годъ, а для учительницъ въ 700, кромѣ даровой квартиры и прибавокъ за выслугу лѣтъ; но въ то же время учителя, вновь поступившіе на службу, получаютъ только $\frac{4}{5}$ вознагражденія. Сравнивая; однако; размѣръ этихъ окладовъ съ окладами другихъ служащихъ на казенной службѣ, мы встрѣчаемъ подобный размѣръ вознагражденія лишь у ночныхъ сторожей, школьныхъ служителей, привратниковъ, стрѣлочниковъ, при чемъ менѣе 800 марокъ получали въ Пруссіи только лѣсные и луговые сторожа. При дороговизнѣ жизни въ Пруссіи такой окладъ является просто нищенскимъ и учитель обрекается или на такую же, а иногда и на болѣшую нужду, чѣмъ какой-либо изъ бѣдняковъ, пользующихся общественной благотворительностью. Такъ, въ домѣ призрѣнія бѣдныхъ въ Шриммѣ съ 1-го апрѣля 1893 г. на 1 человѣка выдается въ день по 41 пфеннигу продовольственныхъ денегъ, такъ какъ 38 пфенниговъ на человѣка оказалось недостаточнымъ при существующихъ цѣнахъ. Средняя семья народнаго учителя состоитъ изъ мужа, жены, 3 дѣтей и одной прислуги. По расчету содержанія въ домѣ призрѣнія, эта семья должна была бы получать 2,46 марки въ день, а въ годъ—898,90 марокъ, или столько, сколько получаетъ по новому положенію учитель, уже пробывши нѣкоторое время на службѣ, т.-е. больше, чѣмъ учитель вновь поступившій на службу. Такимъ образомъ и по новому закону учитель и его семья обрекаются на такую же, а иногда и болѣшую нужду, какъ бѣдняки, пользующіеся благотворительностью дома призрѣнія.

Мы привели минимальныя цифры учительскихъ окладовъ. Въ среднемъ, окладъ этотъ въ Пруссіи нѣсколько выше и, за исключеніемъ даровой квартиры, равнялся, вмѣстѣ съ государственными прибавками за выслугу лѣтъ, въ 1891 г. 1.120 маркамъ. Но и тутъ онъ ниже окладовъ низшихъ служащихъ на государственной службѣ, жалованье которыхъ равнялось 1.125 маркамъ въ годъ.

Нѣкоторымъ улучшеніемъ въ судьбѣ народныхъ учителей явилась пенсія, относительно которой они подчинены теперь тѣмъ же правиламъ, какъ и остальные государственные чиновники. Но, въ общемъ, окладъ жалованья все-таки слишкомъ малъ и учителя начальныхъ школъ, въ особенности семейные, принуждены искать

всевозможныхъ побочныхъ занятій, чтобы какъ-нибудь просуществовать съ семьей: лѣтомъ они занимаются садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ, иногда становятся землемѣрами, завѣдующими почтой и проч.; городскіе учителя начальныхъ школъ, покончивъ занятія въ школахъ, принуждены бываютъ еще давать частные уроки.

Неудивительно въ виду этого, что средняя продолжительность жизни учителей начальныхъ народныхъ школъ ниже таковой же учителей среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Именно, по даннымъ статистики учителя начальныхъ школъ въ среднемъ живутъ 40—52 года, а учителя высшихъ учебныхъ заведеній—59—60 лѣтъ ¹⁾.

Послѣдствіемъ является чрезвычайно незначительное вліяніе учителей на ходъ политическихъ событій ихъ родины. Они принадлежатъ по имущественному цензу къ избирателямъ III-го класса, т.-е. къ числу лицъ или не платящихъ налоговъ, или платящихъ очень мало. Значеніе такихъ избирателей въ большихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Берлинѣ, положительно ничтожно. Такъ, въ 1885 году—4.964 голоса избирателей I класса равнялись по своему значенію 236.673 голосамъ избирателей III класса: т.-е., 1,9⁰/о всѣхъ, обладающихъ правомъ голоса, имѣли такое же вліяніе на исходъ выборовъ, какъ 90⁰/о ¹⁾.

Но учитель народной школы безправенъ не только въ политическомъ отношеніи: онъ лишенъ вліянія даже на близкія ему школьныя дѣла, гдѣ онъ находится въ полной зависимости отъ цѣлой іерархіи начальства. Какъ велика эта зависимость, видно, между прочимъ, изъ того, что учитель не имѣетъ даже права давать частные уроки, не заручившись предварительно позволеніемъ своего начальства. Зависимость эта, тяжкая сама по себѣ, становится еще тягостнѣе, вслѣдствіе пренебреженія, съ которымъ привыкли относиться къ учителю крупные землевладѣльцы, состоящіе обыкновенно въ роли попечителей школъ; они смотрятъ на него такъ же, какъ сто лѣтъ тому назадъ, когда видѣли въ немъ лишь человѣка, обучающаго дѣтей ихъ крѣпостныхъ. По старой привычкѣ, они и теперь еще склонны считать главной добродѣтелью народнаго учителя—покорность и безпрекословное исполненіе всѣхъ ихъ приказаній. Депутатъ Кнѣрке, бывшій раньше священникомъ, рассказалъ однажды въ

¹⁾ Allgemeine deutsche Lehrerzeitung. 1895, № 32.

²⁾ Statistischer Jahrbuch der Stadt Berlin. XIII Jahrg. Statistik des Jahres 1885, Стр. 364.

парламентѣ слѣдующій случай, наглядно иллюстрирующій отношеніе мѣстныхъ попечителей къ народнымъ учителямъ. Когда въ округѣ, которымъ завѣдывалъ Кнёрке, однажды освободилось учительское мѣсто, то школьный попечитель, прося его о пріисканіи учителя, говорилъ: „Выбирайте самого глупаго, какого только найдете; онъ будетъ оказывать большую покорность“.—„Такая точка зрѣнія встрѣчается нерѣдко“,—прибавилъ депутатъ.

При тяжеломъ матеріальномъ, служебномъ и политическомъ положеніи учителей, могущественной поддержкой ихъ является принадлежность къ учительскимъ союзамъ. Дѣятельность этихъ союзовъ за послѣднее время все возрастаетъ; они вербуютъ себѣ членовъ въ самыхъ глухихъ уголкахъ и въ настоящее время охватываютъ громадную часть всѣхъ наличныхъ учительскихъ силъ какъ Пруссіи, такъ и всей Германіи. На одномъ изъ съѣздовъ, происходившемъ въ 1894 году въ Штутгартѣ, присутствовало 3.500 делегатовъ отъ 79.612 учителей Германіи. Хотя учительскіе съѣзды въ Германіи существуютъ уже около пятидесяти лѣтъ, но здѣсь, на штутгартскомъ съѣздѣ, въ первый разъ собрались представители всего учебного персонала Германіи, безъ различія государствъ и религій.

Современная организація учительскихъ союзовъ въ Германіи, объединяя учителей въ одинъ „Всеобщій союзъ германскихъ учителей“ (Allgemeiner deutscher Lehrerverein), учрежденный по почину знаменитаго педагога Дистервега и саксонскихъ учителей въ 1848 г., въ Эйзенахѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ широкій просторъ дѣятельности мѣстныхъ и провинціальныхъ союзовъ. Во всѣхъ этихъ союзахъ кипитъ оживленная работа; всѣ стремятся содѣйствовать духовному развитію членовъ своего сословія и улучшать ихъ матеріальное и общественное положеніе; всѣ хлопочутъ о возможно широкомъ распространеніи въ обществѣ основныхъ педагогическихъ принциповъ, объ улучшеніи постановки школы и, наконецъ, о распространеніи въ обществѣ большаго сознанія значенія школы. Они отзываются на всѣ животрепещущіе вопросы времени и стремятся уяснить себѣ: какимъ образомъ школа можетъ, съ своей стороны, содѣйствовать успѣшному рѣшенію того или другого изъ этихъ вопросовъ. Въ результатѣ, благодаря принадлежности къ этимъ союзамъ, учитель, отдавая своей профессиональной дѣятельности, въ то же время имѣетъ возможность не терять изъ виду широкихъ общечеловѣческихъ и современныхъ общественныхъ интересовъ, а въ тяжелую минуту жизни можетъ найти со стороны союза какъ матеріальную, такъ и нравственную поддержку, въ которой такъ часто встрѣчается

необходимость въ жизни одинокаго труженика на незамѣтномъ служебномъ посту.

Для поддержанія болѣе высокаго образовательнаго уровня въ своей средѣ, учителя устраиваютъ „научные курсы“, гдѣ читаются лекціи по педагогикѣ, латинскому языку, по исторіи, правовѣдѣнію, физикѣ и химіи. Съ той же цѣлью устраиваются педагогическія библіотеки, достигающія иногда обширныхъ размѣровъ; въ центральной педагогической библіотекѣ въ 1893 имѣлось 63.840 томовъ. Оживленная духовная жизнь учительскаго персонала отражается между прочимъ въ многочисленныхъ временныхъ изданіяхъ и книгахъ, издаваемыхъ учителями, гдѣ они работаютъ въ особенности для распространенія во всѣхъ слояхъ общества свѣдѣній, необходимыхъ для пониманія окружающей жизни, исторіи своей родины и ея государственныхъ учрежденій.

Сознаніе необходимости организоваться въ союзы, для защиты какъ своихъ сословныхъ, такъ и общественныхъ интересовъ, проникло также и въ среду учительницъ. Уже въ 1893 г., „Всеобщій германскій союзъ учительницъ“ насчитывалъ во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ 5.556 членовъ; „Общество германскихъ воспитательницъ и учительницъ“ состояло изъ 860 членовъ, а „Общество для выдачи пенсій учительницамъ и воспитательницамъ“ — изъ 2.595 членовъ. Здѣсь также одною изъ существенныхъ задачъ признается поднятіе образовательнаго уровня членовъ. Кромѣ того, желая предохранить членовъ своего сословія отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны постороннихъ лицъ, учительскіе союзы устраиваютъ въ настоящее время въ своей средѣ особые „общества для защиты правъ“.

Долгая совмѣстная работа учителей на почвѣ общихъ вопросовъ школы и своего сословія мало-по-малу расширила ихъ горизонтъ и замѣнила въ нихъ чувство преданности интересамъ своего сословія — преданностью интересамъ всего общества. Такая перемѣна во взглядахъ явилась неизбѣжной, въ особенности съ того момента, какъ учителя, послѣ введенія всеобщаго избирательнаго права, могли, наконецъ, черезъ своихъ депутатовъ попытаться провести въ жизнь, парламентскимъ путемъ, ихъ заветныя пожеланія въ области школьныхъ реформъ. Парламентскія пренія не замедлили выяснить, что школьный вопросъ, вслѣдствіе многосторонней и тѣсной связи его съ вопросами о государствѣ, церкви и общинѣ, можетъ быть успѣшно рѣшенъ только въ связи съ цѣлымъ рядомъ прогрессивныхъ реформъ какъ въ политической, такъ и въ экономической жизни страны.

Е. Д—вичъ.

